

Цзян Баймянь, Лун Юэхун и Бай Чэнь долго стояли в оцепенении.

«Итак, твоё так называемое раздумье над участием заключается в том, хочешь ли ты «спеть» с этими зверями...» - Лун Юэхун хотел сказать это после того, как собрался со своими мыслями, но почувствовал, что тот, кто будет обращать внимание на Шан Цзяньяо сейчас, окажется в проигрыше.

Через несколько секунд Цзян Баймянь громко рассмеялась.

- Бай Чэнь, ты забыла следить за нашим окружением! Шан Цзяньяо, даже если появятся десятки бандитов из пустоши, они не смогут одолеть нас. Однако тебе в одиночку удалось нарушить нашу систему защиты изнутри!

Шан Цзяньяо торжественно кивнул.

- Вот почему я обдумывал это. Кроме того, я был на страже от любых непредвиденных обстоятельств.

- Я действительно немного удивилась, но не ослабила бдительность. – Бай Чэнь выдавила объяснение из своего рта. Ей было немного стыдно за потерю самообладания и непрофессионализм.

Как человек, который много лет скитался по пустоши, она обладала огромным опытом. Не то чтобы она никогда не сталкивалась с кочевниками, страдающими психическими расстройствами и впадающими в ненормальные состояния. Наоборот, они часто их встречала. Слова и действия этих людей были намного более преувеличенными, чем у Шан Цзяньяо. Однако проблема заключалась в том, что обычно Шан Цзяньяо вёл себя нормально – до такой степени, что Бай Чэнь задумывалась, не шутит ли он или не устраивает ли он иногда розыгрыши.

Она никак не ожидала, что он окажется таким «креативным».

- Хорошо. Всегда будь начеку. – Цзян Баймянь не стала искать дыры в словах Бай Чэнь. Она слегка наклонила голову и улыбнулась Шан Цзяньяо: – Когда это обучение закончится, нам действительно необходимо провести психическую оценку всех участников.

Шан Цзяньяо слегка хлопнул в ладоши.

- Я желаю вам наилучших результатов!

Бай Чэнь не ожидала, что Цзян Баймянь так прямолинейно скажет о психиатрической экспертизе, потому что это, очевидно, могло сильно взволновать Шан Цзяньяо. Хотя она уже предлагала это раньше, но тогда Шан Цзяньяо вёл себя практически нормально. В лучшем

случае он мог неудачно пошутить.

Точно так же Бай Чэнь не ожидала, что Шан Цзяньяо вообще не будет возражать, будто это была просто преувеличенная шутка. Может быть, он давно осознал своё состояние и принял себя таковым? У него нет комплекса неполноценности?

Бай Чэнь покачала головой и напомнила себе, что, несмотря ни на что, она должна хорошо выполнять свою работу и не пострадать.

В этот момент Цзян Баймянь посмотрела на электронные часы, сидевшие на её запястье.

- Хорошо, давайте отдыхать. Обычно я должна быть в одной команде с Бай Чэнь, в то время как Шан Цзяньяо и Лун Юэхун будут в другой команде. Однако, вы двое ещё неопытны, и вам очень легко пропустить некоторые очевидные знаки.

- Кроме того, когда вы находитесь на задании, существует множество опасностей и ограниченных условий. Нет необходимости проводить различие между мужчинами и женщинами. Главное – быть честными и доверять друг другу. Поэтому мы с Шан Цзяньяо будем в одной команде, а Бай Чэнь и Лун Юэхун – в другой.

Сказав это, Цзян Баймянь улыбнулась.

- На самом деле, на этот раз условия очень хорошие. В джипе один будет спать на переднем сиденье, а другой – на заднем. Они нисколько не будут мешать друг другу.

Бай Чэнь кивнула и сказала:

- Какое-то время я спала в одной палатке с двумя мужчинами, двумя женщинами, свиньёй и двумя курицами.

Цзян Баймянь немедленно встала.

- Хорошо, отдыхайте, а мы с Шан Цзяньяо приступим к ночному дежурству сейчас.

Она снова посмотрела на часы.

- У вас есть шесть часов.

- Лидер группы, не слишком ли это долго? – Неуверенно спросила Бай Чэнь. С этого момента они будут дежурить шесть часов. Это был период, когда люди были наиболее истощены и сонливы из-за своих биологических часов. Им будет очень легко проигнорировать любую

ненормальную активность вокруг них.

Цзян Баймянь улыбнулась и сказала:

- Мы втроем - люди, прошедшие генетическое улучшение. Нас объединяет то, что у нас много энергии. В этом отношении я должна быть сильнее них. Я могу поддерживать высокий уровень концентрации, даже если не сплю день или два.

- Я тоже... - Пробормотал Лун Юэхун.

Цзян Баймянь повернулась к нему.

- Что ты сказал? Ты ругаешь меня за моей спиной?

- Он этого не делал! - Шан Цзяньяо вмешался. - Он сказал это прямо перед вами!

Лун Юэхун поперхнулся и закашлялся.

Цзян Баймянь махнула рукой и сказала Шан Цзяньяо:

- В такие моменты ты кажешься вполне нормальным.

В конце концов, она сказала Бай Чэнь и Лун Юэхуну:

- Хорошо, вы вдвоем должны поспать.

В эту ночь ничего неожиданного не произошло. Когда солнце поднялось из-за горизонта и окрасило облака в золотисто-красный цвет, четыре члена Старой Оперативной Группы уже собрались вокруг костра, пили теплую воду и ели энергетические батончики.

- Как красиво и захватывающе... - Лун Юэхун посмотрел в сторону восхода солнца и понял, что не может описать увиденное словами.

Великолепная сцена, наполненная бесконечной жизненной силой, заставила Лун Юэхуна и Шан Цзяньяо, впервые вышедших на поверхность, почувствовать, будто их тела и умы очистились. Они испытали неопишуемое чувство красоты и надежды.

- Я чувствовала себя ещё более неловко, чем вы двое, когда впервые увидела восход солнца. - Цзян Баймянь не смеялась над ними.

Бай Чэнь тоже смотрела на восход солнца, но ничего не сказала. Как человек, который родился в пустоши и вырос в ней, она уже привыкла к нему. Однако она всё же чувствовала себя необъяснимо счастливой и взволнованной каждый раз, когда видела его.

Цзян Баймянь встала и заговорила после того, как наполнила свой мешок для воды:

- Хорошо, собирайте вещи и готовьтесь к отъезду. Лун Юэхун, ты и Бай Чэнь сядете на заднее сиденье. Вздремните. Мы с Шан Цзяньяо по очереди будем вести машину.

- Да, лидер группы! – Громко ответил Лун Юэхун и отвёл взгляд.

Убрав костёр, он увидел, что пустые оболочки от консервов, которые они съели вчера вечером, небрежно разбросаны по земле.

- Лидер группы, разве мы не будем собирать их для переработки?

Биология Паньгу располагалась под землёй и не имела полезных ископаемых. Им всегда не хватало металлических ресурсов. Им приходилось использовать производимую ими пищу, жидкости для генетического улучшения, биологические реагенты, подземный рассол и соль, извлечённую с поверхности скал, для обмена на соответствующие ресурсы с другими крупными фракциями.

Цзян Баймянь оглянулась и замолчала на две секунды.

- Не нужно. Они занимают место.

С этими словами она открыла дверь и села на водительское сиденье.

Поскольку лидер группы сказал так, Лун Юэхун подавил своё желание утилизировать эти банки. Он быстро вернулся в машину со своим оружием.

Раздался звук, знаменующий запуск двигателя, и серовато-зелёный, четырёхдверный джип покинул поляну с множеством солнечных панелей, располагавшихся на его крыше. Вскоре они покинули эти небольшие руины.

Через несколько минут из-за полуразрушенного здания вышла чёрная фигура и подползла к потухшему костру.

«Он» иногда останавливался, используя растения и сломанные стены в качестве укрытия. Иногда «он» полз, попеременно выдвигая локти вперёд. После того как «он» подтвердил, что четыре человека действительно ушли, «он» внезапно вскочил, бросился к костру и поднял пустые металлические банки.

«Он» был одет в чёрную мешковину и нёс винтовку. «Он» был ростом около 1,6 метра, а на его лице не было ни кожи, ни плоти, только серебристо-чёрный металл. На металлической поверхности виднелось множество трещин, слегка обнажающих линии и компоненты разного цвета внутри. Один из «его» глаз мигал красным светом, а другой давно «потух». Его руки напоминали кости, сделанные исключительно из серебристо-чёрного металла.

Это был робот с искусственным интеллектом.

- Получено. Получено... - Он издал монотонный голос, после чего взял пустые банки и побежал вглубь развалин. Сделав много поворотов, он нырнул в яму, образованную стальными колоннами и бетоном, которые были случайным образом сложены вместе.

В норе находился мальчик, закутанный в рваную хлопковую куртку и мех животных. Ребёнку было всего 12 или 13 лет. Его лицо было грязным, и под ногтями на его руках была чёрная грязь. Рядом с ним стоял потрёпанный трицикл, набитый всяким хламом и мусором.

[Пр.Пер.: Тут использовано именно слово «трицикл», которое может обозначать как трёхколёсный автомобиль, так и велосипед или мотоцикл.]

Он взял пустые консервы и неудержимо улыбнулся. Затем, разделив пустые банки на три группы и сложив их в разные кучи хлама, он улыбнулся роботу.

- Сяо Ци [= Маленький Седьмой], почти всё. Теперь я смогу обменять для тебя новый глаз. Нам нужно собрать ещё немного. Приближается зима, так что нам нужно будет обменять много еды и угля, а также твои батареи. Я обменяю эту кучу, когда вернусь...

Говоря это, мальчик почесал затылок и смущённо улыбнулся.

- Еды почти не осталось. В последнее время я ел слишком много...

Сяо Ци тяжело кивнул и тем же монотонным голосом сказал:

- Хорошо организованно.

- Скорей, садись. Вернёмся в поселение. - Мальчик сел на водительское сиденье трицикла.

В сопровождении гудков и ухабистой дороги мальчик уехал на трицикле вдаль посреди руин и растений, по тому, что едва ли можно было считать дорогой.

Пока он ехал на трицикле, он разговаривал с роботом позади него:

- Сяо Ци, как думаешь, мама и папа вернутся после зимы?

Джип сохранял скорость, продолжая двигаться через Чернотопную Пустошь.

Когда уже почти настал полдень, Бай Чэнь, которая вела машину, после очередного поворота внезапно нахмурилась.

- Впереди группа людей... - Не дожидаясь ответа Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна, она добавила глубоким голосом: - Они нас видели.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/1998236>